

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-415-419

Дата принятия рукописи в печать: 08.08.2026 г.

БАШИЛОВ Борис Игоревич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, процессуального права и международного частного права юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН),
e-mail: bashilov-bi@rudn.ru

АБРОСИМОВ Станислав Алексеевич,

студент магистр юридического института \Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН),
e-mail: asa020704@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ АСИММЕТРИЯ МЕХАНИЗМА ОТМЕНЫ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР: СТРУКТУРНЫЕ ПРОБЕЛЫ ИНСТИТУТА И НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В настоящем исследовании рассматривается порядок отмены обеспечительных мер в арбитражном процессе Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена выявленной процессуальной асимметрией и отсутствием реализации принципа равноправия сторон спора, как основополагающего принципа арбитражного судопроизводства.

Целью работы является выявление структурных пробелов института обеспечительных мер, анализ их влияния на реализацию принципов состязательности, равноправия сторон, а также разработка направления законодательного реформирования с целью исключения пробелов из правового регулирования.

Методологическую основу составили историко-правовой и формально-правовой методы.

Результаты исследования подтверждают, что отсутствие возможности обжалования определения о принятии обеспечительных мер, а также действующий порядок отмены обеспечительных мер создает противоречивость в реализации прав сторон.

Предложенные изменения позволят восстановить баланс между процессуальной экономией и принципами справедливости и равноправия сторон судебного разбирательства.

Ключевые слова: обеспечительные меры, отмена обеспечения иска, принцип состязательности, никто не может быть судьей в собственном деле, процессуальная асимметрия, баланс интересов, отмена обеспечительных мер, судебная практика.

BASHILOV Boris Igorevich,

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Civil Law, Procedural Law, and International Private Law, Law School, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

ABROSIMOV Stanislav Alekseevich,

Master's student at the Law Institute of the Patrice Lumumba Russian University of Friendship of Peoples (RUDN)

PROCEDURAL ASYMMETRY IN THE CANCELLATION OF INTERIM MEASURES: STRUCTURAL GAPS AND THE VIOLATION OF FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF JUDICIAL PROCEEDINGS

Annotation. *This paper addresses the procedure for setting aside interim measures in Russian arbitration proceedings. The relevance of the study is grounded in a procedural asymmetry that has been identified in current practice and in the incomplete implementation of the principle of equality of the parties, which constitutes a cornerstone of arbitration proceedings.*

The aim of the paper is to identify structural gaps in the institution of interim measures, to analyze how these gaps affect the principles of adversarial proceedings and equality of the parties, and to propose directions for legislative reform capable of closing such gaps in legal regulation.

The methodology relies on historical-legal and formal-legal analysis.

The findings demonstrate that the lack of a right to appeal a ruling on the granting of interim measures, combined with the existing procedure for their cancellation, gives rise to an asymmetry in how the parties are able to exercise their rights.

The reforms proposed in the paper would help restore the balance between procedural efficiency and the principles of fairness and equality that underlie judicial proceedings.

Key words: *interim measures, cancellation of interim measures, principle of adversarial proceedings, no one may be a judge in their own case, procedural asymmetry, balance of interests, setting aside interim measures, case law.*

Одним из основополагающих институтов, способствующих обеспечению исполнению судебных актов и повышению эффективности реализации права на судебную защиту, является институт обеспечительных мер.

Обращение за судебной защитой нарушенного права и восстановления имущественного положения, предшествовавшего нарушению прав, является не самоцелью субъектов экономической деятельности, а только средством для достижения обозначенной цели.

Таким образом, только обеспечение фактического исполнения судебного акта может способствовать реализации задач арбитражного судопроизводства, предусмотренных ст. 2 АПК РФ.

В этой связи, невозможно не согласиться с уважаемым профессором А.М. Треушниковым, который акцентировал внимание на том, что именно процессуальный институт обеспечительных мер материализует право на эффективную судебную защиту, что предопределяет его значение для арбитражного процесса [1].

Для раскрытия гарантийной сущности данного института необходимо обратиться к целеполаганию обращения в суд за защитой нарушенного права. Суд наделяется полномочиями по применению обеспечительных мер в качестве механизма превентивной защиты, в том числе направленного на сохранение имущества, необходимого для последующего исполнения решения суда.

Обеспечительные меры принимаются судом с целью предотвращения нарушения прав, свобод и законных интересов заявителя или неопределенного круга лиц, снижая воздействия негативно-

го характера допущенных нарушений и создания надлежащих условий для исполнения судебного решения [2].

Однако указанные цели недостижимы в отрыве от процессуальной формы, поскольку эффективность обеспечительных мер напрямую зависит от соблюдения процессуальных сроков, а иначе рассматриваемый институт способен трансформироваться в источник процессуальных рисков.

Так, нарушение императивных сроков, как на рассмотрение ходатайства о принятии обеспечительных мер, так и на рассмотрение ходатайства об их отмене, может привести к нарушению прав и интересов участников гражданского оборота.

В случае нарушения сроков рассмотрения заявлений о принятии обеспечительных мер недобросовестный участник процесса может распорядиться имуществом, которое могло бы быть предметом обеспечения, что затруднит или сделает исполнение судебного акта по делу невозможным, и наоборот, затягивание сроков на рассмотрение заявления об отмене таких мер так же ставит заявителя и ответчика в неравное процессуальное положение.

Таким образом, темпоральный аспект в вопросах обеспечения иска приобретает материально-правовое значение, в силу формирования предпосылок злоупотребления при нарушении процессуальных сроков, нарушая тем самым принцип равенства сторон, превращая институт обеспечительных мер в инструмент недобросовестной конкурентной борьбы.

Институт обеспечительных мер требует

строгого соблюдения процессуальных норм, что в противном случае может превратить его в инструмент давления и недобросовестного поведения участников процесса, использование которого может позволить приобрести неравное преимущественное положение в гражданском обороте, устраняя равенство участников процесса [3].

Наличие риска подобной трансформации указывает на необходимость формирования эффективного механизма контроля, каковым выступает процедура обжалования судебных актов, а также процедура отмены обеспечительных мер. В то время как введение ограничений гарантирует исполнение будущего решения в пользу заявителя, их отмена выступает корреспондирующей гарантией для ответчика, призванной обеспечить соблюдение баланса интересов сторон.

Процедура отмены мер по обеспечению иска занимает главенствующее место в судопроизводстве, потому что является гарантом права ответчика от неправомерных и необоснованных имущественных обременений. Реализация процедуры отмены требует от должника доказывания незаконности наличия обеспечительных мер либо отпадения оснований для их сохранения, или появления новых обстоятельств, влияющих на обеспечительные меры. Данный процессуальный механизм служит практической реализацией принципов равноправия и состязательности, восстанавливая баланс интересов сторон [4].

Ретроспективный анализ законодательства указывает на наличие устойчивой тенденции к присутствию процессуального неравноправия, которое требует отдельного анализа в контексте развития арбитражно-процессуального права.

Рассмотрение трансформации данного института в историческом контексте демонстрирует устойчивую преемственность: обеспечительные меры налагаются в отсутствие ответчика по делу, тогда как механизм их отмены усложняется.

Такой подход аналогичным образом реализовывался в советский период. Так, в ГПК РСФСР 1967 года закреплялось разрешение заявления об обеспечении иска без извещения ответчика, что в свою очередь усложняло защиту прав при обеспечении иска [5].

Рассматривая последующие редакции АПК РФ, как например редакцию 2004 года, можно сделать обоснованный вывод, что в постсоветский период данная конструкция не менялась, что, по сути, на сегодняшний день, вступает в противоречие с принципами состязательности и равноправия сторон судопроизводства [6].

Современное правовое регулирование обеспечительных мер в арбитражном процессе построена с наличием асимметрии стадий их принятия и

отмены. Так, в соответствии со статьей 93 АПК РФ, ходатайство об обеспечении иска разрешается судьей единолично в сжатые сроки – не позднее дня, следующего за днем его поступления, и без вызова сторон. В то же время механизм прекращения таких мер, закрепленный в статье 97 АПК РФ, носит состязательный характер, поскольку решение вопроса об отмене обеспечительных мер рассматривается в судебном заседании с участием заинтересованных лиц с исследованием доводов и доказательств.

При рассмотрении такого заявления ответчик обосновывает основания, в связи с чем сохранение обеспечительных мер будет являться несоизмеримым ограничением прав либо на момент рассмотрения такого заявления уже утратило свое значение, поскольку судебный акт уже был исполнен.

Логически определяется, что норма, указывающая на рассмотрение заявления об обеспечении иска не позднее следующего дня, имеет место с целью предотвращения сокрытия активов, которые могут стать предметом обеспечения, но такое регулирование приводит к сознательному нарушению принципа состязательности, поскольку у ответчика отсутствуют правовые возможности повлиять на их принятие, которые могут быть реализованы посредством письменных и устных пояснений по существу заявления.

Хотя ответчик вправе давать пояснения и обоснование своей позиции при рассмотрении заявления об отмене обеспечительных мер, к моменту рассмотрения такого заявления он уже может понести невозмещимые убытки. В частности, принятие ограничений ведет к репутационным издержкам и потере доверия со стороны контрагентов. Принятые обеспечительные меры могут лишить возможности хозяйствующий субъект использовать активы для получения прибыли. Эти неблагоприятные последствия могли бы не наступить, если бы доводы ответчика были учтены судом на стадии принятия обеспечительных мер.

Актуальная модель принятия и отмены обеспечительных мер порождает несколько взаимосвязанных негативных последствий, требующих отдельного рассмотрения.

По нашему мнению, нельзя не учитывать психологический фактор, который выражается в том, что судья оценив, наличие связи предмета спора с истребуемыми обеспечительными мерами и признавший доводы заявителя достаточными для их принятия, при рассмотрении вопроса об отмене, ранее наложенных обеспечительных мер будет менее склонен к отмене собственного определения о принятии таких мер, что неизбежно ведет к предъявлению к доводам ответчика повы-

шенного стандарта доказывания, необходимого для отмены обеспечительных мер.

Для устранения такой асимметрии необходимо представить ответчику возможность представлять письменные и устные пояснения уже на первоначальном этапе рассмотрения вопроса об обеспечении иска, что в свою очередь позволит, путем реализации принципов состязательности и равноправия, постановить судебный акт, который в большей степени будет отвечать критерию обоснованности.

Действующий порядок, при котором ответчику представляется возможность впервые выразить свою правовую позицию лишь на стадии рассмотрения вопроса об отмене обеспечительных мер, сам по себе нарушает принципы состязательности и равноправия сторон. Данное нарушение усугубляется тем обстоятельством, что определение о принятии обеспечительных мер является окончательным и не подлежит обжалованию, вследствие чего единственным процессуальным инструментом для защиты собственных прав является заявление об отмене обеспечительных мер с применением повышенного стандарта доказывания. В результате чего заявитель изначально находится в преимущественном процессуальном положении по сравнению с ответчиком, что как раз таки и влечет нарушение принципов судопроизводства.

Данный довод находит прямое подтверждение в части 5 статьи 97 АПК РФ. Согласно указанной норме, обжалованию подлежат определение об отмене обеспечения иска и определение об отказе в его отмене, тогда как возможность обжалования определения о принятии обеспечительных мер процессуальным законодательством не предусматривается, делая при этом единственным доступным ответчику способом реагирования на принятые в отношении него обеспечительных мер – заявление об их отмене в порядке той же статьи 97 АПК РФ.

Таким образом, действующее правовое регулирование содержит нормы, противоречащие принципам состязательности и равноправия сторон, трансформируя институт обеспечительных мер из гарантий исполнения решения в инструмент процессуального давления.

Институт обеспечительных мер, обладая превентивной функцией, в отрыве от процессуальной формы приобретает характер процессуального риска для участников процесса, поскольку может стать инструментом недобросовестного поведения, применение которого неизбежно приведет к нарушению прав одной из сторон спора и невозможности восстановления нарушенного права из-за наличия дефекта в процедуре рассмотре-

ния вопроса об отмене обеспечительных мер.

Историко-правовой анализ демонстрирует устойчивую преемственность модели, при которой ответчик не вызывается в судебное заседание, на котором разрешается вопрос о принятии обеспечительных мер, его правовая позиция по данному вопросу учитывается лишь постфактум.

Действующее регулирование, при котором вопрос о принятии мер, происходящий в экстренном порядке с целью предотвращения сокрытия активов или имущества, необходимого для исполнения решения, не компенсируется механизмом отмены мер должным образом, давая существенный процессуальный перевес стороне, заявившее об обеспечении иска.

Таким образом, с целью устранения выявленного процессуального дисбаланса представляется необходимым законодательно закрепить возможность рассмотрения вопроса об обеспечении иска в присутствии ответчика в суд заседании с вызовом сторон, поскольку подобное ограничение негативно влияет на возможность реализации прав на судебную защиту, предусмотренную статьей 46 Конституции Российской Федерации.

Наличие процессуальной возможности у ответчика давать пояснения, касающиеся принятия обеспечительных мер устраняет выявленное процессуальное неравенство, что так же благоприятно отразится на экономии процесса, поскольку заблаговременное представление ответчиком возражений могло бы исключить принятие обеспечительных мер как таковых, а следовательно и необходимость последующего рассмотрения заявления об их отмене.

Указанные предложения не ведут к нарушению принципа процессуальной экономии, при этом помогут вернуть институту обеспечительных мер его исходную природу: инструмента гарантии исполнения судебного акта, а не средства процессуального принуждения, действующего в условиях структурного неравенства сторон. Восстановление баланса между эффективностью и справедливостью позволит обеспечить реализацию права на судебную защиту в полном объеме.

Список литературы:

[1] Треушников А.М. Становление института обеспечительных мер в арбитражном процессе // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 258.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // СПС

КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448842/ (дата обращения: 15.04.2026).

[3] Чуракова Е. Н., Садчикова А. А. Проблематика обеспечения иска в гражданском процессе // Право и государство: теория и практика. 2025. № 1. С. 372-373.

[4] Суворова В. С. Отмена обеспечительных мер в арбитражном процессе как защита прав ответчика в современных экономических условиях // Актуальные проблемы частного права в контексте современных научных исследований : сборник материалов II Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ обучающихся по программам высшего образования, Санкт-Петербург, 10 января – 1 апреля 2025 г. / под ред. канд. юрид. наук, доц. С. С. Желонкина. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2025. – С. 491.

[5] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР : [утвержден Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г.] : редакция от 31 декабря 2002 г. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2237/ (дата обращения: 20.04.2026).

[6] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079219> (дата обращения: 01.06.2026).

References:

[1] Treushnikov A.M. Formation of the Institute of Interim Measures in Arbitration Proceedings // Notes on Modern Civil and Arbitration Procedural Law / edited by M.K. Treushnikov. Moscow, 2004.

P. 258.

[2] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 1, 2023 No. 15 "On Certain Issues of the Adoption by Courts of Measures to Secure a Claim, Interim Measures, and Preliminary Protective Measures" // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448842/ (date accessed: 15.04.2026).

[3] Churakova E.N., Sadchikova A.A. Problems of Securing a Claim in Civil Procedure // Law and State: Theory and Practice. 2025. No. 1. P. 372-373.

[4] Suvorova V. S. Cancellation of interim measures in arbitration proceedings as protection of the defendant's rights in modern economic conditions // Current issues of private law in the context of modern scientific research: collection of materials from the II All-Russian competition of scientific research works of students in higher education programs, St. Petersburg, January 10 – April 1, 2025 / edited by Cand. of Law, Assoc. Prof. S. S. Zhelonkina. - St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University of Economics, 2025. - P. 491.

[5] Civil Procedure Code of the RSFSR: [approved by the Supreme Soviet of the RSFSR on June 11, 1964]: version of December 31, 2002 // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2237/ (accessed: 20.04.2026).

[6] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24.07.2002 No. 95-FZ // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079219> (accessed: 01.06.2026).

